

Н.Н. Животов

**Отец Иоанн Ильич Сергиев,
Кронштадтский, протоиерей
Андреевского собора**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Животов**
Отец Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский, протоиерей Андреевского собора / Н.Н. Животов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-458-12661-8

Отец Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский, протоиерей Андреевского собора

ISBN 978-5-458-12661-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— У́халь!..

А тамъ, гдѣ карета снова остановится, толпа уже стоитъ и ждетъ. Точно объявленія или аншлаги какіе опубликованы съ указаніемъ дня и числа. Нѣтъ, просто чутьемъ какимъ-то узнаютъ, собираются и терпѣливо ждутъ. То же самое повторяется, гдѣ бы о. Іоаннъ ни былъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Харьковѣ... О Кронштадтѣ нечего, конечно, и говорить; тамъ, около домика о. Іоанна толпа не расходится весь день и всю ночь; одни приходятъ, другіе уходятъ и такъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, съ возрастающей пропорціей численности толпы.

Есть и еще много примѣровъ популярности кронштадтскаго протоіерея, хотя и приведенныхъ нами было бы достаточно.

Послѣдніе годы, въ какомъ бы семействѣ ни произошло большое несчастіе или ни оказался бы смертельно больной, взоры всѣхъ обращаются къ о. Іоанну. Мы знаемъ примѣры, когда даже евреи прибѣгали къ молитвѣ нашего пастыря, получали облегченіе и, конечно, немедленно послѣ исцѣленія принимали православіе. Знаемъ мы одного купца, который изъ далекой Сибири пріѣхалъ специально помолиться съ о. Іоанномъ, и примѣръ этого купца вовсе не единичный. Многіе знаютъ одно очень высокопоставленное лицо, которое въ критическую минуту своей болѣзни, когда доктора отказались помочь, приказало пригласить къ себѣ о. Іоанна и получило исцѣленіе. Сотни, чтобы не сказать тысячи, подобныхъ случаевъ исцѣленія переходятъ изъ устъ въ уста и слагаются въ цѣлыя повѣствованія...

Такова популярность нашего выдающагося современнаго пастыря, жизнь котораго представляетъ сплошной примѣръ христіанской любви, смиренія и высокаго самоотверженія. Популярность эта не даромъ досталась о. Іоанну; не реклама или случай выдвинули его и сдѣлали всероссійски извѣстнымъ и высокочтимымъ. Нѣтъ, любовь и уваженіе всей Россіи о. Іоаннъ стяжалъ своею праведною жизнью и своими молитвами.

Въ предлагаемомъ читателямъ очеркѣ собраны по возможности полные матеріалы о 35-ти-лѣтней дѣятельности о. Іоанна. До сихъ поръ нѣтъ еще подобнаго изданія, и хотя нашъ очеркъ не претендуетъ на окончательную полную біографію о. Іоанна, но думаемъ, что онъ будетъ далеко не излишнимъ.

Біографія о. Іоанна кронштадтскаго.

Самъ о. Іоаннъ сообщилъ два года тому назадъ подробную свою автобіографію издателю журнала „Сѣверъ“, гдѣ она и была напечатана въ 1888 году, а оттуда заимствуемъ ее и мы.

„Я—сынъ причетника Архангельской губерніи, села Сурскаго, и родился въ 1829 году. Вотъ, нисколько не подготовленный къ школѣ, едва умѣвшій читать по складамъ, я поступилъ въ архангельское приходское училище своекоштнымъ воспитанникомъ въ 1839 году, на десятомъ году возраста. Туго давалась мнѣ грамота: руководителей ближайшихъ не было, до всего долженъ былъ доходить самъ. Не малая скорбь была у меня по поводу моей непонятливости. Но съ дѣтства, будучи приученъ примѣромъ отца и матери къ молитвѣ, я былъ благочестиво настроеннымъ мальчикомъ и любилъ молитву и богослуженіе, особенно—хорошее пѣніе. Скорбя о неуспѣхахъ ученія, я горячо молился Богу, чтобы Онъ далъ мнѣ разумъ,—и я помню, какъ вдругъ спала точно завѣса съ моего ума, и я сталъ хорошо понимать ученіе. Чѣмъ больше я возрасталъ, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ въ наукахъ, такъ что почти изъ послѣднихъ возвысился до перваго изъ учениковъ, особенно въ семинаріи, въ которой окончилъ курсъ первымъ студентомъ въ 1851 году, и былъ посланъ въ Петербургскую духовную академію на казенный счетъ. Въ академическомъ правленіи тогда занимали мѣста письмоводителей студенты, за самую ничтожную плату (около 10 р. въ мѣсяцъ), и я, имѣя мать, бѣдную вдову, нуждавшуюся въ моей помощи, на предложеніе секретаря академическаго правленія, съ радостью согласился занять это мѣсто. Окончивъ курсъ кандидатомъ богословія въ 1855 году, я поѣхалъ священникомъ въ Кронштадтъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, женившись на дочери мѣстнаго протоіерея, К. П. Несвицкаго, Елизаветѣ, находящейся въ живыхъ и доселѣ; дѣтей у меня нѣтъ и не было. Съ первыхъ же дней своего высокаго служенія Церкви, я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу,

пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. Съ этою цѣлью прежде всего я принялся за чтеніе Священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, извлекаю изъ него назидательное для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. Потомъ я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы ко Господу и свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей. Въ каждый воскресный и праздничный день я произносилъ въ церкви слова и бесѣды, или собственнаго сочиненія или проповѣди митрополита Григорія. Нѣкоторыя изъ моихъ бесѣдъ изданы, а весьма много осталось въ рукописи. Изданы: бесѣда „О Пресвятой Троицѣ“, „О сотвореніи міра“, „О Промыслѣ Божиемъ“, „О мірѣ“ и „О блаженствахъ Евангельскихъ“. Кромѣ проповѣдничества, съ самаго начала священничества я возымѣлъ попеченіе о бѣдныхъ, какъ и самъ бывший бѣднякомъ, — и лѣтъ около двадцати назадъ провелъ мысль объ устройствѣ въ Кронштадтѣ „Дома Трудолюбія“ для бѣдныхъ, который и помогъ Господь устроить лѣтъ 15 тому назадъ. И все“.

Вотъ вся автобіографія высокаго пастыря, но мы многое имѣемъ въ ней прибавить.

Пастырь - учитель, свыше тридцати лѣтъ, является какъ по своему положенію, такъ и по личнымъ своимъ достоинствамъ выдающимся представителемъ православной Церкви, съ неутомимою ревностью проповѣдующимъ „благовременно и безвременно“, обличающимъ, запрещающимъ, умоляющимъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ...

Наша Церковь нашла въ этомъ скромномъ служителѣ алтаря живую силу и ревностнаго борца противъ всѣхъ нападокъ иновѣрія и безвѣрія. Преисполненное любовью и твердостью слово о. Іоанна, простая мягкая и задушевная рѣчь, сила его молитвъ производитъ властное, неотразимое впечатлѣніе и не только оставляетъ глубокой слѣдъ въ слушателяхъ или очевидцахъ, но заканчивается часто полнымъ нравственнымъ перерожденіемъ. Яркую черту на всю жизнь и нравственный образъ кронштадтскаго пастыря налагаютъ милосердіе и состраданіе его въ страждущей братіи, доступное, почти вѣжное, отеческое обращеніе съ людьми разныхъ положеній, внимательное отношеніе въ человѣ-

ческой совѣсти и проникновеніе въ глубочайшіе тайники людского сердца.

По происхожденію о. Іоаннъ—уроженецъ суровой холодной Архангельской губерніи и первые годы своей жизни провелъ въ не менѣе суровой обстановкѣ, въ многочисленной семьѣ его отца, зауряднаго бѣднаго причетника. Здѣсь ему приходилось видѣть сцены безвыходной нищеты, почти голода, и въ душѣ ребенка остались одни мрачныя впечатлѣнія человѣческой жизни, одни страданія, картины горя и отчаянія. Представленія о другой болѣе привольной житейской обстановкѣ ребенокъ нигдѣ не видалъ и не встрѣчалъ. Отсюда становится понятнымъ, почему о. Іоаннъ на всю жизнь сохранилъ глубокую любовь къ людямъ и состраданіе къ человѣческимъ невзгодамъ, а съ другой стороны, болѣе чѣмъ скромную обстановку своей собственной жизни. 9-ти-лѣтнимъ мальчикомъ о. Іоанна отвезли въ Архангельскъ въ приходское духовное училище; его родители, несмотря на крайнюю бѣдность, придавали образованію дѣтей значеніе первостепенной важности, хорошо понимая, что только образованіе можетъ вывести человѣка изъ печальной обстановки архангельскаго причетника.

Жизнь въ училищѣ не представляла для мальчика какихъ-либо особенностей; онъ хорошо учился, еще лучше велъ себя, и поэтому, когда окончилъ курсъ, начальство само хлопотало о переводѣ его въ семинарію, а потомъ въ С.-Петербургскую духовную академію.

Изъ мальчика сложился уже юноша съ высокими идеалами, пылкими стремленіями, широкими планами посвятить себя на дѣло служенія Церкви и отечеству. О. Іоаннъ, 17-ти-лѣтнимъ юношей, готовился пойти въ монахи, миссіонеры дальнихъ странъ и распространить свѣтъ православія далеко за предѣлы нашего отечества. Судьба, однако, рѣшила иначе и ему пришлось впослѣдствіи всю жизнь провести у моря... а ни разу не выѣзжать за предѣлы Россіи...

Время, проведенное въ академіи, повліяло на о. Іоанна, такъ сказать, охлаждающе... Онъ увидѣлъ, что вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Япвію или Китай, надо въ самомъ Петербургѣ распространять и насаждать православіе. Поприще для борьбы съ безвѣріемъ и иновѣріемъ было огромно; всѣ окрестности столицы

заражены расколомъ, а въ столицѣ свило гнѣздо безвѣріе и сектанство. О. Іоаннъ окончательно рѣшилъ остаться въ бѣломъ духовенствѣ, поселиться въ окрестностяхъ столицы и всѣмъ существомъ отдаться своей пастырской миссіи. Въ 1855 г. о. Іоаннъ окончилъ курсъ духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ же году принялъ первую открывшуюся вакансію въ окрестностяхъ Петербурга. Случай выпалъ въ Кронштадтъ, въ соборъ св. Андрея Первозваннаго, и съ 1855 года до настоящихъ дней о. Іоаннъ остается въ томъ же самомъ храмѣ, на томъ же самомъ мѣстѣ, рѣшительно отклоняя всѣ предлагавшіеся ему перемѣщенія и переводы.

* * *

Отецъ Іоаннъ выдается изъ толпы прочихъ современниковъ тѣмъ, что біографическій очеркъ его дѣятельности не укладывается въ обычныя рамки ординарныхъ біографій. Хотя я, кажется, передалъ *всѣ* біографическія свѣдѣнія, но въ сущности я еще очень мало сказалъ, и читатель далеко не получилъ полного представленія о личности скромнаго священника, слава о которомъ прошла по всему нашему обширному отечеству и проникла въ каждую деревушку. Гдѣ же особенно яркая черта всей жизни и нравственного образа отца Іоанна? Гдѣ та магическая сила, которою покоряетъ онъ себѣ сердца людей и привлекаетъ вокругъ себя тысячныя толпы? Вѣдь ни проповѣдями, ни священнослуженіемъ, ни уроками Закона Божія, ни подаваніями, нѣтъ! Все это имѣютъ и другіе служители алтаря, возвышающіеся до святительскаго сана, однако народъ не бѣжитъ за ними толпою, не ищетъ годами ихъ благословенія и молитвъ, не готовъ вѣрить каждому ихъ слову, приказанію, совѣту...

Гдѣ же „секретъ“ популярности отца Іоанна? Вотъ здѣсь начинается главная и самая существенная часть біографіи отца Іоанна — та часть, которая совершенно отсутствуетъ у всѣхъ другихъ знаменитостей. Обыкновенно мы беремъ того или другого современника и рассматриваемъ его общественную дѣятельность съ точки зрѣнія „славы“, какъ высшей награды стремленій человѣческаго духа, насколько дѣятельность эта есть подобіе, образъ вѣчности и безсмертія человѣческихъ подвиговъ. Мы знакомились съ „дѣяніями“ воина, адвоката, министра, профессора—

на выбранномъ ими пути и въ качествѣ біографовъ или историковъ отмѣчаемъ „славу“ ихъ подвиговъ.

Никому и никогда не приходило въ голову заглядывать въ частную жизнь знаменитаго современника и тамъ дѣлать какія-либо характеристики, искать біографическихъ фактовъ. Пожалуй, мы на это и права не имѣемъ. Къ тому же государственные люди или свѣтила наукъ и искусствъ сказываются въ своихъ общественныхъ дѣяніяхъ настолько полно, что бесполезно было бы и рыться въ ихъ домашней жизни.

А отецъ Іоаннъ? Приложите къ нему эту общую мѣрку — и вы ровно ничего не получаете. Всякій изъ читателей понимаетъ сердцемъ и умомъ, что о. Іоанну принадлежитъ дивная, чудно-прекрасная слава, сливающая его воедино со всей православной Русью; къ нему рвутся мысли миллионнаго населенія, многіе не довольствуются „мыслью“ и идутъ за тысячи верстъ въ Кропштадтъ, чтобы осязательнѣе удовлетворить свое рвеніе, и однако мы подробно разсмотрѣли всю 35-лѣтнюю *общественную* дѣятельность скромнаго священника и не нашли въ ней ничего экстраординарнаго, выдающагося.

Что же это?

Постараемся, насколько хватитъ нашего умѣнья, дать очеркъ *внутренней жизни* отца Іоанна, его *нравственный образъ*, и тогда, быть можетъ, мы найдемъ ключъ къ разгадкѣ...

Дѣло въ томъ, что жизнь отца Іоанна не дѣлится вовсе на общественную и частную, какъ у всѣхъ вообще другихъ людей. У него нѣтъ частной *своей* жизни. Онъ весь принадлежитъ своему долгу и служенію, а потому въ его біографическомъ очеркѣ нельзя и ограничиваться одними внѣшними фактами. Генераль или министръ, ученый или ораторъ, вернувшись домой, перестаетъ быть генераломъ, министромъ, ученымъ, ораторомъ; онъ отдается семьѣ, знакомымъ, ѣдетъ въ театръ, играетъ въ карты, пируетъ съ пріятелями. У отца Іоанна этого не случалось за всѣ 35 лѣтъ *ни разу*; онъ возвращался домой, находилъ сотни народа, десятки неотложныхъ приглашеній, тысячи писемъ, просьбъ и т. п. Наскоро удовлетворивъ голодъ, а иногда и не ѣвши, онъ спѣшитъ удовлетворить по возможности всѣхъ, не взирая на утомленіе, голодъ... Даже 3—4 часа въ сутки для сна

не принадлежать всецѣло о. Іоанну; онъ проводить ихъ нерѣдко въ вагонѣ, каретѣ, а то и вовсе не спитъ...

Непреоборимая вѣра и пламенная любовь къ Богу, правдѣ и человѣку, пропитывающая каждый атомъ существа отца Іоанна и заставляющая его совершенно забывать свое „я“—вотъ та сила, которая создала скромному священнику *славу*, это Сократъ или Пнеагоръ новѣйшаго времени, съ тою только разницею, что древніе философы и мудрецы жили для другихъ по собственному высоконравственному ученію, а кронштадтскій пастырь не имѣетъ нужды въ собственномъ ученіи и живетъ для другихъ по заповѣди Христа, подражая примѣру Божественнаго Учителя.

Не стапу утверждать, справедливы ли слухи, что о. Іоаннъ носить вериги, но я могу удостовѣрить, что онъ на примѣрѣ странника Александра Михайлова не считалъ вериги чѣмъ-либо противуестественнымъ, а, напротивъ, говорилъ, что это орудіе есть самый легкій способъ для обузданія плоти, и человѣкъ, который не въ состояніи обуздать своего тѣла, приучить его къ лишеніямъ, бороться съ его страстями, можетъ одѣть на себя вериги...

О. Іоаннъ, положимъ, не пуждается въ желѣзныхъ веригахъ, потому что его желѣзная воля крѣпче всякихъ веригъ сковываетъ тѣло со всѣми его страстями и слабостями.

Итакъ уничтоженіе собственной частной жизни и своего „я“, поглощаемого самоотверженной любовью — составляетъ силу и славу подвижнической жизни о. Іоанна. На примѣрахъ древнихъ христіанъ и греческихъ или римскихъ мудрецовъ мы видимъ, что во всѣ времена человѣчества для самоотверженной любви былъ путь къ той славѣ, которую стяжалъ себѣ о. Іоаннъ. Для этой славы не нужно ни богатства, ни знатнаго происхожденія, ни громкихъ побѣдъ или изданія мудрыхъ законовъ. Сократъ не имѣлъ ничего, кромѣ свѣтлаго разума и любви, а между тѣмъ имя его живетъ дониндѣ.

День о. Іоанна Кронштадтскаго.

На приморской окраинѣ города Кронштадта, на углу двухъ отдаленныхъ улицъ, въ полуверстѣ отъ Андреевскаго собора стоитъ небольшой сѣрый домикъ, скрытый отъ глазъ прохожихъ довольно высокимъ заборомъ и густою растительностью. Домикъ раздѣленъ на двѣ половины, и въ меньшей части, состоящей всего изъ трехъ низенькихъ комнатокъ, проживаетъ чтимый Россією протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ, одинъ изъ трехъ священниковъ Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ.

Обстановка столько же чиста, уютна, сколько и скромна, почти бѣдна: кровать съ жестянымъ матрадомъ, простой столъ, нѣсколько стульевъ, два-три шкафа—вотъ вся меблировка квартиры кронштадтскаго протоіерея, раздающаго ежегодно сотни тысячъ рублей пособій, подаваній и Христовой милостыни бѣднякамъ.

* * *

Посмотримъ, *какъ* проводитъ свой трудовой день кронштадтскій пастырь. Лѣтомъ еще чуть загорается востокъ и солнышка не видно, а зимою ночь темная и непроглядная, когда о. Іоаннъ просыпается; бодрый и, какъ всегда, серьезный и сосредоточенный, онъ, умывшись, становится передъ своими иконами и приноситъ утреннія молитвы... Если бы въ эту минуту раздался крикъ: „пожаръ“, „наводненіе“, „непріятель“ и т. п., по всей вѣроятности, о. Іоаннъ не услышалъ бы ихъ или, вѣрнѣе, не обратилъ бы на нихъ вниманія, потому что онъ весь ушелъ въ молитву, перенесся въ другой міръ, забывъ о всемъ земномъ...

Съ полчаса приблизительно длится молитва, послѣ чего о. Іоаннъ принимаетъ еще болѣе свѣжій и бодрый видъ; во всей его фигурѣ видна желѣзная энергія, несокрушимая твердость и въ то же время въ глазахъ свѣтится необыкновенная доброта...

Вотъ о. Іоаннъ одѣлся и направился къ церкви, но не такъ ему легко достигнуть цѣли, хотя храмъ всего въ полуверстѣ. Ворота его дома окружены толпой, совершенно непроницаемой; здѣсь половина богомольцевъ, накануне прибывшихъ „со своими немощами“ къ о. Іоанну за чудотворной молитвой, половина же

ждеть милостыни. Многимъ приходило въ голову, что о. Іоаннъ дѣлается жертвой профессиональныхъ нищихъ, эксплуатирующихъ его щедрость и доброту. Я имѣю положительные факты и на основаніи множества примѣровъ утверждаю, что этого нѣтъ, да и быть не можетъ.

Обладаетъ ли о. Іоаннъ необыкновенной памятью, чтобы запомнить каждаго просителя, или онъ принадлежитъ къ числу необыкновенныхъ физиономистовъ, чтобы по выраженію лица читать мысли и заглядывать въ душу; или же, наконецъ, какъ утверждаютъ многіе, это особый даръ свыше, откровеніе, но только о. Іоаннъ *знаетъ*, кому подаетъ и безошибочно помогаетъ истинной нуждѣ. Эта классификація такъ вѣрна и мѣтка, что профессиональные кронштадтскіе нищіе не дерзаютъ даже на дорогѣ попадаться о. Іоанну; они обходятъ кривыми дорогами, чтобы случайно даже не попасть на глаза добраго, но за то и строгаго пастыря. Конечно, возможны случаи, что какому-нибудь проходивцу удастся незамѣтно урвать подаваніе или обмануть пастыря, но такихъ случаевъ, вѣроятно, очень мало, потому что объ нихъ почти не приходится слышать. Напротивъ, почти ежедневно встрѣчается какой-либо субъектъ, заливающійся горькими слезами...

— Меня *прогналъ* батюшка, — отвѣчалъ онъ, всхлипывая на вопросы.

Прогналъ! И это „прогналъ“ не только величайшее наказаніе для оборванца, но оно страшитъ его за будущее, ужасаетъ его во много разъ больше всякаго судебнаго приговора. И никто не можетъ утѣшить „прогнаннаго“, главнымъ образомъ потому, что каждый понимаетъ всю важность такого „прогналъ“ и невольно самъ страшится за судьбу прогнаннаго, если ему не удастся вымолить прощеніе о. Іоанна. Одѣливъ собравшуюся толпу нищихъ, раздѣляя ихъ на „овецъ и козлищъ“, на правую и лѣвую, т. е. однимъ подавая, а другихъ отстраняя, о. Іоаннъ благословилъ кого успѣлъ, а можетъ быть кого „хотѣлъ“ и садится на извозчика. Хоть до собора не больше полуверсты, но о. Іоаннъ всегда *ѣздитъ*, потому что иначе онъ только къ вечеру добрался бы до собора... На паперти снова толпа и опять тоже подаваніе и благословеніе...

Наконецъ, пастырь въ алтарѣ. Часовъ 6 — 6¹/₂ утра. Въ Андреевскомъ соборѣ три протоіерея, и потому о. Іоанну не важ-

дый день приходится отправлять службу; если очередь не его, то онъ становится на влирось вмѣсто дьячка и читаетъ Апостоль, молитвы, поетъ... Громко, внятно, отчетливо и съ какимъ-то особымъ благоговѣніемъ звучить его пріятный и сильный голосъ, въ которомъ нѣтъ и признака старческой дряблости.

— Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,—раздается въ храмѣ чтение о. Іоанна, и полная народомъ церковь падаетъ на колѣни.

Кончена служба (заутреня или ранняя обѣдня). У отца Іоанна 10—15 визитовъ въ Кронштадтѣ, нѣсколько уроковъ; потомъ 10—15 молебновъ, поѣздка въ Петербургъ; нѣсколько исповѣдниковъ, нѣсколько десятковъ визитеровъ, сотни двѣ писемъ, которыя надо всѣ прочитать, а на нѣкоторыя отвѣтить, сотни двѣ „поминаній“ о страдающихъ и больныхъ, просящихъ молатвъ о. Іоанна... А завтра опять тоже и т. д. и т. д. изъ дня въ день, изъ года въ годъ.

Вѣшность о. Іоанна за всѣ 35 лѣтъ осталась неизмѣнно та же. Никогда не казался онъ молодымъ человѣкомъ, но и теперь на 61 году отъ роду онъ не только не похожъ на старика, но ему нието и не дастъ болѣе 35—40 лѣтъ, такъ онъ молодецъ, свѣжъ и бодръ. А между тѣмъ ему рѣдко удается спать болѣе 3—4 часовъ въ сутки; у него нѣтъ, да и не можетъ быть, опредѣленнаго времени для принятія пищи — онъ питается всегда наскоро тѣмъ, что предложить; не зная устали, по 5-ти и болѣе часовъ вряду онъ, какъ мы сказали, находится на ногахъ, служа въ церкви, исповѣдуя и приобщая св. тайнъ сотни людей. Ежедневно онъ ѣздитъ въ Ораніенбаумъ, Петербургъ, а то и Москву..

Лицо отца Іоанна не изъ тѣхъ, которыя можно рисовать. Мнѣ приходилось десятки разъ видѣть уважаемаго пастыря, слышать потомъ разныя фотографіи и литографіи... Какая разница! Ничего похожего!.. Понятно, никакая фотографія и никакая гравюра не могутъ передать этого нервно-подвижнаго лица, озаряемаго ясными голубыми глазами, полными глубокаго выраженія.

Лицо отца Іоанна вовсе не похоже на древне-патріаршій ликъ, изображаемый на памятникахъ старины или на иконахъ: его борода не большая и не ослэдистая, не густая и не сѣдая. Морщины на лицѣ не только глубокихъ и широкихъ, какъ многіе себѣ представляютъ, мысленно рисуя видъ о. Іоанна, но никакихъ нѣтъ, хотя цвѣтъ кожи, конечно, пересталъ быть бѣлымъ съ широкимъ румянцемъ, какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Борода